

Соколов, — «Переплетаются друг с другом характернейшие пушкинские» буквы, слагаясь в бессмертные слова и строки...»

В 1910 году рукопись «Пира во время чумы» была найдена артистом театра Корша А. И. Чариним (археологом, окончившим в 1909 году Московский археологический институт со званием ученого археолога), по словам которого перешла к нему после Ф. И. Горохина (?) по наследству «из поколения в поколение». Что случилось с драгоценной рукописью после 1910 года — неизвестно. В заметке «Утро России» 29 января 1910 года сообщалось, что рукописью заинтересовалась Академия Наук, которая предполагала приобрести ее у Чарина. Московский Румянцевский музей предлагал за нее 500 рублей, но Чарин не согласился продать ее за эту цену. Академия Наук также не приобрела ее. Нет ее и в других государственных хранилищах Союза. Так исчезла единственная известная рукопись «Пира во время чумы», счастливым обладателем которой был артист Чарин, не сумевший сохранить ее для науки.¹

Л. Б. Модзалевский

IV

Нина Воронская („Евгений Онегин“)

В 1828 году в Петербурге, — как сообщал в своих письмах² к жене П. А. Вяземский, — веселились. Было свыше приказано веселиться, — писал Вяземский. — И даже те семьи, которые два года тому назад лишились сыновей и дочерей, сосланных и уехавших в далекую Сибирь, не отставали в веселии и устраивали балы и приемы.

С 1826 года, когда были повешены декабристы, движение оппозиционного дворянства приостанавливается. Материальные затруднения отвлекают его внимание от политики. В тех же письмах Вяземского видны усилия помещиков улучшить свое благосостояние путем фабричной промышленности, но дело не спорится и доходы от фабрик не удовлетворяют потребностей. Денег нехватает. Долги растут и заставляют думать о текущих нуждах...

¹ Андрей Иванович Чарин (Галкин) скончался 3 августа 1919 г. в Москве, где и погребен на Ваганьковском кладбище. (См. «Бирюч петроградских государственных театров. Сборник статей, под ред. А. С. Полякова» 1920 (на обложке 1921), стр. 417). О находке рукописи см. еще в «Новом времени» 22 января 1910 г., № 12164, стр. 2.

² Письма еще не опубликованы.

С другой стороны, разосланное, перепуганное различными репрессиями после лета 1826 года, оппозиционное дворянство боится даже подозрения в нелояльности и, всяческими способами стараясь скинуть с себя какое-либо подозрение, прибегает, по выражению Вяземского, к «царедворской уловке от поклепов политических» — к игре в карты. Картежная игра, приемы и балы сменяют собрания тайных обществ.

Недовольный Вяземский уходит в «грозную, но бездейственную оппозицию». Его злой язык и остроты остаются в письмах к жене и к Александру Тургеневу. Поклонник женской красоты, Петр Андреевич увлекается интересными женщинами Петербурга, имеющими звание красавиц. Завадовская, Россети и Закревская наиболее других занимают его внимание. 23 января 1829 года из села Мещерского Саратовской губернии он писал Пушкину: «Мое почтение княгине Нине. Да смотри непременно, а то ты из ревности и не передашь».

Княгиня Нина, очевидно, — «блестящая Нина Воронская», лицо которой до сих пор оставалось невыясненным. Комментарий¹ Лернера, упоминающий о Нине Воронской, не делает никаких предположений по вопросу, чей портрет дан Пушкиным в Нине Воронской.

Б. Л. Модзалевский² на основании текста выпущенной строфы в 8-й главе «Онегина» предлагает видеть в Воронской Графену Федоровну Закревскую.

Богуславский в статье «Рассказы об императоре Николае I» пишет: «Графиня Завадовская, красавица, Клеопатра Невы, как называл ее покойный Пушкин».

Указание Богуславского,³ сопоставляющего Завадовскую с «Клеопатрою Невы», заставляет внимательно присмотреться к Завадовской, оставившей по себе след в «Дневнике», и в посвященном ей благоговейном стихотворении И. И. Козлова, и в письмах Александра Тургенева к Вяземскому (Остафьевский архив), и в стихотворениях Вяземского.

Вяземский познакомился с Еленой Михайловной Завадовской, рожд. Влодек, в 1828 году в Петербурге, откуда не однажды упоминал о ней в письмах к жене. «Не успел взглянуться в Завадовскую», пишет он, «не успел взглянуться и после концерта», «наконец сподобился видеть красавицу Завадов-

¹ Пушкин IV, изд. Брокгауза Ефрона, стр. XIII

² «Письма Пушкина», Гиз т. II, стр. 306 — В. В. Вересаев, «В двух планах Княгиня Нина» «Недра» 1929 — М. А. Цявловский, «Новые автографы Пушкина» в изд. «Московский пушкинист», т. II

³ «Русская старина» 1898, кн. 7, стр. 38

скую». «Впрочем, о красавице, как об опере Россини, с первого раза судить нельзя. И так решительный мой приговор до следующего раза». И в последующих письмах Вяземский опять упоминает о Завадовской, сообщая жене различные сплетни о ней и передавая чьи-то слова: «qu'elle étoit belle, comme une belle saison».¹

Два его стихотворения, посвященные Завадовской, в настоящее время могут комментироваться текстами его писем.

Стихотворение,² начинающееся словами:

Благодарю я вас за перья,
Приветствую ваш дар и сердцем и мечтою,

как теперь видно из текста писем, было вызвано перьями, очиненными для Вяземского Завадовскою. Плохо очиненные перья вообще раздражали Вяземского, на что он часто жаловался. «Одно из сокрушительных бедствий моих в Петербурге есть недостаток в перьях, хорошо очиненных. Я иногда так бешусь на это, что готов бы зажечь Петербург проклятыми этими перьями».

«Перья Завадовской давно притупились. Я, как Павел I, сегодня дам стихами андреевскую ленту, а завтра в отставку».

Стихотворение³ «Разговор 7-го апреля 1832» любопытно тем, что оно переводит стихами текст письма к жене, говорящий о Петербурге. В письме он пишет: «Петербург весной хорош. Что-то праздничное в воздухе, в чистоте улиц, в великолепии Невы, в сих днях без солнца, без зноя. . . в движении народном на улицах. Петербург летний нравится мне гораздо более Петербурга зимнего многолюдного. Весною Петербург так хорош и светел, что он как-то сбивается на прекрасную природу. По веснам я еще мог бы приезжать сюда для Невы, островов».

Вяземский, посвящая стихотворение о Петербурге Завадовской, переводит этот текст так:

Я Петербург люблю с его красою стройной,
С блестящим поясом роскошных островов,
С прозрачной ночью — дня соперницей безнойной
И с свежей зеленью молодых его садов.
Я Петербург люблю, к его пристрастен лету:
Так пышно светится оно в водах Невы.
Но более всего как не любить поэту
Прекрасной родины, где царствуете вы.

¹ Что она была прекрасна, как весна.

² Полное собрание сочинений П. А. Вяземского, т. IV, стр. 149—150.

³ Там же, стр. 148.

Знакомство Вяземского с Завадовскою поддерживается и в следующие его приезды в Петербург. Текст писем от 1832 года,¹ неоднократно упоминающий о Завадовской, решает окончательно вопрос, интересовавший пушкинистов, чей образ дан был Пушкиным в Нине Воронской.

«Платья получены. Одно взято графинею Доли,² другое же подарено мною имяниннице Завадовской».

«Высылай же Гучковские образцы, тем более, что Завадовская сказала мне онамедни на бале, что она три раза прочла моего Адольфа.³ Каково и какова? Я никак не подозревал, что она так умна, а шутки в сторону, и в самом деле она мила и с нею можно разговаривать. А уж что за картина на бале».⁴

«Пришли же Гучковских образцов для Нины Воронской, так названа Завадовская в «Онегине».

Она (т. е. Татьяна) сидела у стола
С блестящей Ниной Воронскою,
Сей Клеопатрою Невы,
И верно б согласились вы,
Что Нина мраморной красою
Затмить соседку не могла,
Хоть ослепительна была.

Есть много прелестных подробностей в этой песне и вообще больше романического интереса, нежели во многих других песнях».

М. Боровкова-Майкова

V

О Нине Воронской

В статье моей «Княгиня Нина», помещенной в «Новом мире» и перепечатанной в сборнике моих статей о Пушкине «В двух планах», я высказал предположение, что в «Евгении Онегине» под именем «блестящей Нины Воронской, сей Клеопатры

¹ П. А. Вяземский служил в Петербурге, его жена Вера Федоровна оставалась в Москве, куда и были адресованы письма

² Доли — гр. Дарья Федоровна Фикельмон, рожд гр Тизенгаузен, жена австрийского посланника, дочь приятельницы Пушкина Елизаветы Михайловны Хитрово.

³ «Адольф» — роман Бенжамена Констан, переведенный Вяземским.

⁴ Выпущенная строфа в 8 й главе «Онегина» начинается словами «Смотрите, в залу Нина входит .» и кончается: «и все в восторге, в небесах пред сей волшебною картиной».

З В Е Н Ь Я

СБОРНИКИ МАТЕРИАЛОВ И ДОКУМЕНТОВ
ПО ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ,
ИСКУССТВА И ОБЩЕСТВЕННОЙ
МЫСЛИ XIX ВЕКА.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ВЛАД. БОНЧ-БРУЕВИЧА,
Л. Б. КАМЕНЕВА И А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

III—IV

А С А Д Е М І А
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД
1 9 3 4